

Тело бессмертного было практически трупом. Хотя кровь не проливалась — возможно, это особенность их вида — не ощущалось никакой ауры жизни в его ненормально искривленных и расчлененных конечностях или неподвижной груди. Его правая рука двигалась, но я не был в этом уверен. Почему мышца двигалась автономно?

Я смотрел на труп, размышляя вслух.

— Как вы думаете, если брызнуть водой, он встанет?

Вампир сбила мою идею.

— О, пожалуйста. Не действуй напрасно. Жизнь землян отличается от твоей. Они обладают бесконечной силой при соприкосновении с землей, и поэтому они никогда не пробудятся в таком месте.

Но, согласно мыслям Регрессора, этот бессмертный стал свидетелем того, что произошло внутри Тантала. Он не мог бы стать свидетелем, если бы не мог открыть глаза.

Хм. Воспользоваться ли мне этим методом? Было бы бессмысленно пытаться, если бы его жизненная сила была полностью истощена. В конце концов, без дров огонь не разгорится.

Но бессмертный съел так много бобов за последние несколько дней, что отдел логистики Государства задавался вопросом, не катится ли все это куда-то в дыру. Если ему не хватало жизненной силы, несмотря на получение «благодати» на уровне хищения военных припасов, то ему не хватало совести, а не жизни.

Я чувствовал, что искры будет достаточно, чтобы разжечь в нем огонь.

— Так, всё. Сегодня я попробую таинственный фокус.

— Фокус?

— Действительно! И это фокус возрождения сердца! Я постараюсь воскресить этого человека!

Я раскинул руки для драматического эффекта, только чтобы услышать недоверчивое фырканье с другой стороны. Я огляделся и обнаружил, что вампир смотрит с недоверчивой улыбкой.

— Чушь.

Посмеявшись надо мной сколько ей хотелось, вампир резко отмахнулась от моих слов.

— Ты думаешь о себе как о каком-то боге? Или сердце твоя игрушка? Как, по-твоему, заставить остановившееся сердце снова начать биться?

— Тайна, которая никогда не может быть достигнута при недостатке воображения простых людей. Вот что я называю фокусами.

— Если это так, то я уверена, что фокусы могут воскресить даже мертвого.

Вампир закинула зонтик через плечо и выпрямила спину, как будто потеряла интерес и не было нужды слушать дальше. В то же время я почувствовал необычное чувство беспокойства. Чужое ощущение, словно кость застряло в горле.

Я не чувствовал этого. Чувства вампира передавались мне. Дискомфорт как пронзающая боль внутри. Раздражение и явное недовольство.

Даже когда она ранее говорила с Регрессором об Аззи, вампир была вполне терпима, хотя и оборонялась. Но теперь она проявляла враждебность? Странно. Честно говоря, с точки зрения человека, жившего 1200 лет назад, разве не было более шокирующим услышать, что мужчина любит мужчин, чем про остановившееся сердце, которое снова бьется?

Такие моменты требовали некоторого чтения мыслей. Тогда посмотрим.

Я сузил глаза, сосредоточившись на мыслях вампира.

«Сердце снова забьётся? Что за бред. Если бы это было так легко возможно, у всех вампиров уже были бы свои сердца. Независимо от того. Мне не нужно обращать внимание, потому что это невозможно.»

Она была уверена, что это невозможно. Что это было? Жесткое мышление? Упрямство старости?

Или, может быть, раздражение? Слепая ярость по отношению к плоду, который она пыталась получить бесчисленное количество раз, но в конце концов должна была отказаться?

«Я скиталась тысячу лет, кроме первых двухсот. Я пережила бесчисленное количество жизней, увидела все в мире, разгадала самые темные и самые благородные тайны и стала свидетельницей так называемых богов и демонов. Однако, время безвозвратно, ни одно из моих открытий не могло подарить новую жизнь тем, кто ушёл.»

А может быть, так чувствовал себя ребенок, слишком рано потерявший что-то дорогое, ненавидящий и все же скучающий по родителям, бросившим его в детстве.

Хм. Это было свежее чувство. Обычно предыстория, связанная с одной эмоцией, была ясной, но, возможно, из-за того, что ее жизнь была такой длинной, было трудно что-то точно определить из-за всевозможных событий.

Впрочем, башня, построенная на протяжении двенадцати веков, вряд ли могла состоять из пары камней. В ней должны быть десятки тысяч мелких камней и песка.

«Оживить сердце? Как смешно. Это невозможно. Совсем. Никто так и не нашел способ. Если по какой-то тайне великое существо подарило такой метод человеку... это не могло произойти так поздно. Не должно быть. Не после того, как все хорошее ушло впустую.»

Тем не менее, если в чем-то и можно было быть уверенным, то вампиру хотелось, чтобы ее сердце снова забило. Она надеялась вернуть жизнь, которую потеряла слишком рано.

«... Я потерялась в мыслях. Столько сожалений для той, кто прожил более тысячи лет. Это всё земные желания, всё жадность.»

Жадность... разве это можно так назвать? Я не согласился.

Жажда жизни не называлась жадностью. Это был инстинкт или естественный закон. Фундамент, или база. Категорический императив, который поддерживает людей во всем.

Я улыбнулся. Наверное, потому что я достаточно прочитал мысли вампира.

Воскрешение. То, что она отрицала тысячу лет и считала абсолютно невозможным. Какое бы выражение лица она бы показала, если бы это произошло на самом деле? Что, если бы обычный человек вроде меня совершил это чудо прямо у нее на глазах?

Оценит ли она свою тысячу лет неудач перед лицом единственного успеха, который пришел как совпадение? Или она впадёт в отчаяние?

Поднимавшееся во мне любопытство было невыносимо приятным. Итак, я раскрыл руки и громко закричал.

— Очень хорошо! Достичь невозможного вопреки мнению всех остальных, вот что значит быть фокусником! Искреннее отрицание стажера Тырканзяки придает мне сил! Хорошо, если это твоя воля, то, как фокусник, я постараюсь сделать это изо всех сил!

Регрессор нахмурилась, услышав мои слова.

— Фокусник?

— А-аха! Мое прозвище в Государстве было Фокусник!

— Что ты сделал, чтобы получить такое прозвище?

— Торговля государственными постами! Фокус заработка через высокие должности! Вот так и появилось моё амплуа!

«Он, должно быть... шутит?»

Да, я должен быть осторожен. Я вызову подозрение, слишком взволновавшись.

Кхм-кхм. В любом случае.

— И так. Во-первых, у вещей в мире есть правильное происхождение и история, если только они не падают прямо с неба, верно? Я буду объяснять шаг за шагом с самого начала.

Я собирался достать меловую палочку, но потом понял, что совсем забыл о покупке новых,

так как ранее был занят, дразня Регрессора. Не то чтобы это имело значение. Важна была история, поэтому я развернулся и начал говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3002226>